

**БЮЛЛЕТЕНЬ
УЧЕНОГО СОВЕТА ТАМБОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА**

**Информационное издание
Ученого совета
Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина**

**Н о я б р ь, 2013 г. № 31
Издается с декабря 2007 г.**

**Бюллетень Ученого совета Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина. Тамбов,
2013–2014 учебный год**

Редакционная коллегия:

ЮРЬЕВ В.М., доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (ответственный редактор);

БОЛДЫРЕВ Н.Н., доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

ГРОШЕВ И.В., доктор экономических наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

МАМОНТОВ В.Д., доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ;

ОКАТОВ В.Н., кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ;

ОСАДЧАЯ Т.Г., доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ;

СМАГИНА В.В., доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ;

СТРОМОВ В.Ю., кандидат юридических наук, доцент;

ЧВАНОВА М.С., доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ;

ЮРИНА Е.А., доктор экономических наук, профессор.

Ответственный за выпуск – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ В.И. АБДУКАРИМОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Заседание Ученого совета Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина от 26 н о я б р я 2013 г. (протокол № 31).....	4
Доклады, выступления и постановления.....	6
Разное.....	46

**ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА
ТАМБОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА
от 26 н о я б р я 2013 г. (протокол № 31)**

Перед началом заседания Ученого совета ректор ЮРЬЕВ Владислав Михайлович зачитал и вручил:

Аттестат доцента:

ПРОХОРОВУ Андрею Васильевичу.

Благодарственные письма за активное участие в организации официального визита в Тамбовскую область регионального уполномоченного Посольства Федеративной Республики Германия в Российской Федерации по Тамбовской области, советника Посольства по вопросам финансов господина Вольфганга Мюнха:

ХУДЯКОВУ Сергею Сергеевичу – директору Института филологии, кандидату юридических наук, доценту;

БЕЗУКЛАДОВОЙ Ирине Юрьевне – и.о. зав. кафедрой немецкой и французской филологии Института филологии, кандидату филологических наук, доценту.

Медаль «За мир и гуманизм на Кавказе» Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона:

БУЯНОВОЙ Галине Борисовне – кандидату филологических наук, доценту кафедры русской и зарубежной литературы.

Благодарственное письмо Общероссийской общественной организации «Российский союз молодежи» за участие делегации ТГУ имени Г.Р. Державина в Межрегиональном образовательном лагере лидеров студенческого самоуправления Центрального федерального округа:

ЮРЬЕВУ Владиславу Михайловичу – ректору, заслуженному деятелю науки РФ, доктору экономических наук, профессору.

Благодарность Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского за участие команды ТГУ имени Г.Р. Державина в Открытом турнире вузов Центрального федерального округа по плаванию «Студенческая волна» памяти защитника Москвы, Героя Советского Союза, генерал-майора Л.М. Доватора:

ЮРЬЕВУ Владиславу Михайловичу – ректору, заслуженному деятелю науки РФ, доктору экономических наук, профессору.

Благодарности комитета культуры администрации города Тамбова за вклад в развитие социально-культурной сферы, театрального искусства, популяризацию и пропаганду театрального движения на Тамбовщине, активное участие и творческий подход в освещении VI открытого фестиваля молодежных театральных коллективов «Виват, Театр!»:

ЖИЛКИНУ Владимиру Владимировичу – зав. лабораторией прикладной культурологи и медиакультуры;
а также студентам Института гуманитарного и социального образования:

ДУБОВИЦКОЙ Дарье Александровне,
КОЗЫЧЕВОЙ Дине Николаевне,
ЛАРИОНОВОЙ Елизавете Юрьевне,
НИКИТЧУКУ Владимиру Викторовичу,
СОБАЧКИНУ Алексею Анатольевичу,
СУШКОВОЙ Евгении Сергеевне,
ТИМЧУК Юлии Мирославовне.

ДОКЛАДЫ, ВЫСТУПЛЕНИЯ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ

«Малые инновационные предприятия и их роль в развитии университета» – *ПЕРЕДКОВ Вячеслав Михайлович, начальник Управления по инновациям и информационным технологиям ТГУ имени Г.Р. Державина.*

*Уважаемый председатель!
Уважаемые члены Ученого совета!*

За последние годы учеными нашего университета накоплен определенный багаж знаний, полученных в ходе проведения научных исследований по различным направлениям. Однако процесс использования этих знаний в их практическом применении имеет невысокую эффективность.

Поэтому перед университетом стоит задача по формированию вокруг него «внедренческого пояса», т.е. инфраструктуры, способной преобразовывать научные знания в конкретный продукт, услугу или технологию и осуществлять их коммерциализацию на соответствующем сегменте рынка.

К такого рода структурам относятся малые инновационные предприятия, деятельность которых в соответствии с Федеральным законом 217-ФЗ направлена на коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности вуза. Малые инновационные предприятия создаются при наличии патента или свидетельства на интеллектуальную собственность.

Политика создания инновационных предприятий – это заказ государства, обусловленный политикой инновационного развития России. Поэтому в ежегодный мониторинг эффективности деятельности учреждений высшего профессионального образования, проводимый Министерством образования и науки РФ, включены показатели оценки процесса функционирования малых предприятий, созданных при учредительстве вуза.

Рис. 1. Процесс создания малых инновационных предприятий

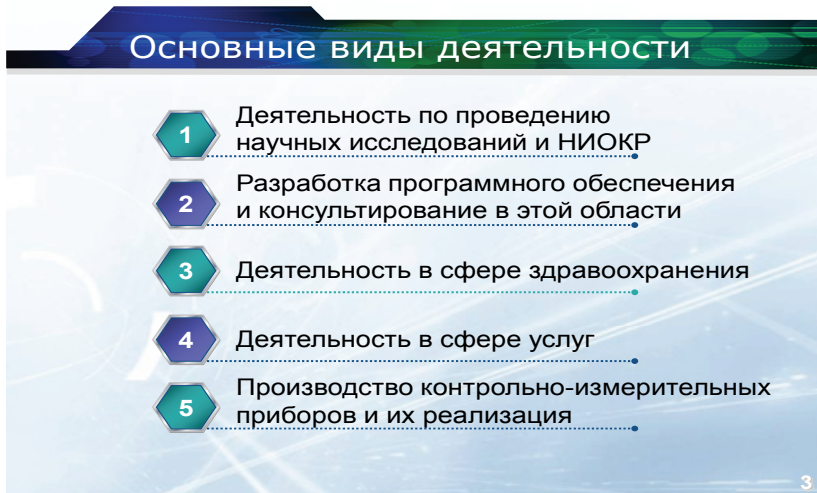

Рис. 2. Основные виды деятельности МИПов

Процесс создания малых инновационных предприятий, учредителем которых выступает ТГУ имени Г.Р. Державина, начался в 2010 г. На сегодняшний день насчитывается 14 таких хозяйственных обществ (для сравнения в ТГТУ – 9 предприятий, в МичГАУ – 12). Основным видом деятельности (по ОК-ВЭД) пяти малых инновационных предприятий (ООО «Мелиор Софт», ООО «ИТ-Меридиан», ООО «Веб системы 68», ООО «ИнфоМед», ООО «А-Сети Плюс») является разработка программного обеспечения и консультирование в этой области; ООО «Экотелеком-Т» осуществляет деятельность в области электросвязи; ООО «Нанодиагностика» и ООО «Наноматериалы» осуществляют деятельность по проведению научных исследований и НИОКР по приоритетному направлению развития науки и технологий – «нанотехнологии и наноматериалы», а также производят контрольно-измерительные приборы; ООО «НаноБиоТех» проводит исследования в области биотехнологий; ООО «Инновационно-консультационный центр «Питание» осуществляет деятельность в сфере здравоохранения; ООО «Правовой стандарт» оказывает юридические услуги; ООО «Меридиан сервис тур» – туристические услуги; ООО «Студенческое кадровое агентство» оказывает услуги по подбору персонала и трудоустройству.

Помимо названных предприятий, деятельность по преобразованию научного знания в инновацию осуществляют еще три предприятия, созданные сотрудниками нашего университета – это ООО «НПК «Экспертные системы» (руководитель профессор А.А. Арзамасцев), ООО «Позитив» (руководитель доцент Т.В. Юрьева), ООО «Скрипт» (один из учредителей аспирант Д.Н. Медведев).

Принадлежность малых предприятий к структурным подразделениям университета – институтам определена условно с учетом направлений их деятельности и принадлежности учредителей МИПов к структурным подразделениям и представлена на слайде. Как следует из рис. 3 только половина структурных подразделений университета участвуют в деятельности малых инновационных предприятий.

Участие институтов в деятельности МИПов		
№ п/п	Структурное подразделение	Кол. МИПов
1	Институт математики, физики и информатики	6
2	Медицинский институт	3
3	НОЦ «Нанотехнологии и наноматериалы»	3
4	Институт экономики	1
5	Институт естествознания	1
6	Институт права	1
7	Институт открытого образования и инновационного предпринимательства	1
8	Институт гуманитарного и социального образования	-
9	Институт управления и сервиса	-
10	Институт физической культуры и спорта	-
11	Институт филологии	-
12	Институт культуры и искусств	-
13	Институт социальных и образовательных технологий	-
14	Институт национальной безопасности и правопорядка	-

Рис. 3. Институты в деятельности МИПов

Цель создания МИП

❖ **Практическое применение (внедрение) результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат университету**

- (Федеральный закон №217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности»)

Рис. 4. Основная цель создания малых инновационных предприятий

Проблемы на этапе создания

Рис. 5. Проблемы МИПов

Цель создания малых инновационных предприятий заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат университету. Такая формулировка цели вытекает из Федерального закона 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».

Для достижения указанной цели еще на этапе создания малых предприятий были обозначены проблемы, с которыми столкнутся малые предприятия, и пути их решения.

Во-первых, это сам процесс привлечения преподавателей и студентов к наукоемкому бизнесу. Надо понимать, что это не профессиональные менеджеры и у них нет опыта ведения бизнеса. Привлечение наемных профессиональных менеджеров на

стартовом этапе становления предприятия требует больших затрат, чего себе не могут позволить малые предприятия. Поэтому процесс привлечения к наукоемкому бизнесу самих разработчиков наукоемкой продукции – процесс необходимый, но растянутый во времени и требует 3–4 лет для приобретения и накопления опыта ведения наукоемкого бизнеса, т.е. четкого понимания выстраивания технологической цепочки от создания наукоемкого продукта до его продажи.

Сдерживающим фактором привлечения ППС к участию в работе, а уж тем более в руководстве малым предприятием является их загруженность на основном месте работы. Поэтому с целью оптимизации участия сотрудников в малых инновационных предприятиях привлекаются молодые преподаватели, аспиранты и студенты.

Однако в этом случае мы столкнулись со второй проблемой, т.е. неумением молодых людей самостоятельно сформулировать конкурентоспособный инновационный проект и защитить его. Разрешению этой проблемы во многом способствуют ежегодно проводимые внутривузовские конкурсы на лучший студенческий инновационный проект и конкурс инновационных идей и разработок, а также конкурсный отбор в рамках Программы У.М.Н.И.К., проводимом Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Сегодня некоторые молодые люди – победители и участники этих конкурсов работают в качестве руководителей и сотрудников в созданных малых предприятиях.

На сегодняшний день руководители девяти малых инновационных предприятий – это молодые люди в возрасте до 35 лет, среди них: 4 кандидата наук, 3 аспиранта и 2 выпускника нашего университета.

Третьим сдерживающим фактором является сам бизнес, представители которого не готовы работать в наукоемких отраслях потому, что: 1) они не совсем понятны бизнесу (в плане что делать? от науки до рынка); 2) еще не сформирована потребность рынка в наукоемких технологиях; 3) в основном в нашем регионе развито сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность и торговля; 4) ведение бизнеса в наукоемких

отраслях всегда связано с высокими рисками (до 60 %). Все перечисленное значительно осложняет взаимодействие с бизнесом.

Обозначенные проблемы вынуждают малые предприятия, которые созданы при учредительстве ТГУ имени Г.Р. Державина и которые работают в сфере наукоемкого бизнеса – ООО «Нанодиагностика», ООО «Наноматериалы», ООО «НаноБио-Тех», искать и привлекать партнеров из столичного и других продвинутых в этом отношении регионов и даже за рубежом. Сегодня такими партнерами являются: химический и биологический факультеты МГУ им. Ломоносова, Московский государственный горный университет в лице компании ООО ГАН, МИСИС, Томский политехнический университет, Рязанский агротехнологический университет, Университет Северной Каролины (Chapel Hill, США), американская компания Zircona Inc.

Рис. 6. Источники финансирования МИПов

Что позволяет сегодня выживать и развиваться малым инновационным предприятиям, созданным при учредительстве университета? Где взять ресурсы, в том числе и финансовые, для осуществления их деятельности?

Процесс поиска инвестора – непростая задача. Решая задачу по привлечению инвестиций в деятельность малых предприятий, мы требовали от их руководителей разработать бизнес-планы развития хозяйственных обществ на ближайшую перспективу (2–3 года). На этом этапе были просчитаны все планируемые финансовые поступления. В качестве потенциальных источников рассматривались: гранты, государственные контракты, субсидии, банковские кредиты, доходы от собственной деятельности.

Рис. 7. Стоимость интеллектуальной собственности

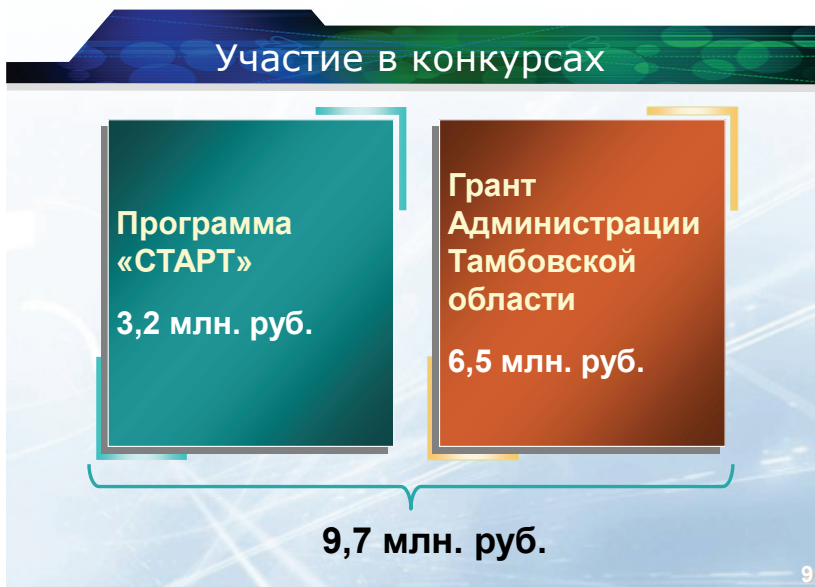

Рис. 8. Участие МИПов в конкурсах

Так, суммарная величина вноса университета в уставный капитал всех созданных малых инновационных предприятий составила 59352 рубля. В такую сумму была оценена стоимость интеллектуальной собственности, правообладателем которой являлся вуз, переданная университетом по лицензионным соглашениям в пользование малым инновационным предприятиям. Причем разработчиками интеллектуальных продуктов являются в основном сами работники малых предприятий.

Практика деятельности малых инновационных предприятий показывает, что наиболее приемлемыми для их развития на стартовом этапе были средства, полученные в виде грантов от организаций, поддерживающих малый бизнес.

С целью привлечения финансовых средств в свою деятельность все малые предприятия (кроме одного – ООО «Экотелеком-Т») приняли участие в конкурсе областной администрации по отбору малых и средних предприятий, созданных в целях практического применения результатов интеллектуальной дея-

тельности, и получили грант на реализацию своих бизнес-планов в размере 500 тыс. рублей каждое (итого 6 млн 500 тыс. руб.).

Помимо этого, ООО «Нанодиагностика» дважды: сначала в 2011 г., а затем в 2013 г. получила поддержку программы «СТАРТ» Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере: 850 тыс. руб. в 2011 г. и 1 млн 500 тыс. руб. в 2013 г.

ООО «Наноматериалы» также в 2013 г. получила финансовую поддержку программы «СТАРТ» того же Фонда в размере – 850 тыс. руб.

Таким образом, объем средств в виде целевых грантов, инвестированных в деятельность малых инновационных предприятий, за 3 года составил 9 млн 700 тыс. руб. Следует отметить, что это целевые средства и они идут полностью на реализацию инновационных проектов.

Рис. 9. Структура доходов МИПов

В ходе осуществления деятельности малых инновационных предприятий в 2012 г. общий объем собственных и привлеченных финансовых ресурсов составил 9 млн 94 тыс. 835 руб. Основным источником финансирования деятельности малых предприятий были средства от проведения НИР и НИОКР – 52,7 %. Доход от оказания услуг составил – 28,5 %, от продажи произведенной продукции – 18,8 %. По состоянию на 01.10.2013 г., общий объем собственных и привлеченных средств составляет 8 млн 277 тыс. 302 руб. Доля средства от проведения НИР и НИОКР уже составляет 37,3 % (меньше на 15,4 % по сравнению с предыдущим годом). Доля дохода от оказания услуг увеличилась на 5,7 %, а от продажи произведенной продукции на 9,7 %. Это говорит о том, что малые предприятия постепенно переходят к основному для них виду деятельности – производству и реализации инновационной продукции и оказанию услуг.

Рис. 10. Расходы МИПов

Все созданные при учредительстве университета малые инновационные предприятия находятся на этапе становления и развития. Поэтому средства, заработанные ими от продажи производимой продукции и оказания услуг, а также средства, полученные от организаций, поддерживающих малый бизнес, идут на развитие материально-технической базы: приобретение оборудования, компьютерной и оргтехники; на выплату заработной платы работникам и на налоги. Заработную плату получают сотрудники университета, аспиранты и студенты. Оборудование используется университетом.

На отчетный период насчитывается 23 рабочих места, созданных малыми предприятиями. Работникам выплачивается заработная плата, равная средней по региону по соответствующему виду экономической деятельности для малых предприятий. Работниками предприятий, как правило, являются молодые преподаватели (по совместительству), аспиранты и студенты нашего университета. В основном на 0,5 ставки, но этот показатель не является устойчивым в силу разных причин, обусловленных временными сроками выполнения работ в рамках решаемых предприятиями задач.

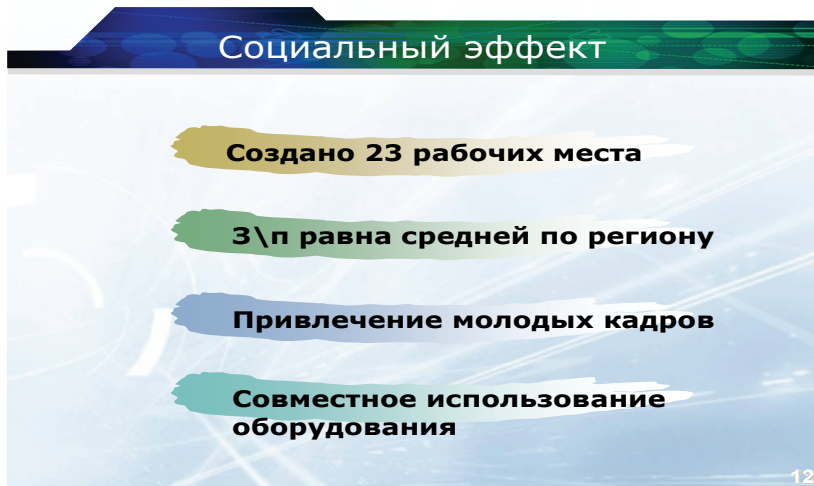

Рис. 11. Социальный эффект от создания МИПов

Надо отметить, что приобретенное малыми предприятиями технологическое оборудование, компьютеры и оргтехника используются как самими малыми предприятиями, так и сотрудниками, аспирантами и студентами университета в научных и образовательных целях, для развития информационной инфраструктуры университета. Так, сервер стоимостью 380 тыс. руб., приобретенный на средства ООО «Веб системы 68», установлен в серверной главного корпуса и используется университетом для организации дистанционного обучения в системе Moodle. Технологическое оборудование (муфельные печи, осцелографы, станок с ЧПУ, микроскоп и др.) общей стоимостью 470 тыс. руб., приобретенное за счет средств гранта, полученного ООО «Нанодиагностика», используется сотрудниками Наноцентра, аспирантами и студентами для проведения научных исследований и создания наукоемкой продукции. 210 тыс. руб. были направлены ООО «Нанодиагностика» на ремонт оборудования Наноцентра и приобретение комплектующих материалов для проведения ремонта.

Рис. 12. Эффективность МИПов

Опыт деятельности малых инновационных предприятий, созданных при учредительстве ТГУ имени Г.Р. Державина, показывает, что из 14 предприятий относительно успешными можно назвать 4 (29 %) (ООО «Нанодиагностика», ООО «Наноматериалы», ООО «Нанобиотех», ООО «Студенческое кадровое агентство»); 6 предприятий (43 %) имеют доход от своей деятельности, который покрывает расходы, и выполняют на 50 %, что допустимо, свои обязательства в рамках реализации бизнес-планов перед грантодателем – администрацией области; и 3 предприятия (21 %) по итогам работы за 2012 г. признаны неэффективными. Это «Мелиор Софт», ООО «ИнфоМед» и ООО «Инновационно-консультационный центр «Питание». Причем они также получили грант администрации области на реализацию своих бизнес-планов.

Для исправления ситуации в 2013 г. была произведена реструктуризация двух последних предприятий: избраны новые руководители и в состав учредителей введены новые физические лица. Что касается малого предприятия ООО «Мелиор Софт», то университет вышел из состава учредителей этого хозяйственного общества.

Однако это не решение проблемы в целом. В данном случае встает еще одна важная задача – научить профессорско-преподавательский состав университета, успешно выполняющий исследования и получающий при этом некий научный результат, т.е. знания, реализовывать эти знания в конкретный коммерческий продукт, услугу или технологию на своем сегменте рынка. А площадкой для формирования компетенций по производству и коммерциализации продуктов, услуг и технологий должны стать малые инновационные предприятия.

Таким образом, для достижения цели и решения главной задачи по формированию и развитию «внедренческого пояса» вокруг университета необходимо:

- 1) продолжить работу по созданию малых инновационных предприятий при учредительстве университета. К концу 2015 г. необходимо стремиться к созданию 25 активно работающих предприятий;

2) активно вовлекать молодежь в работу МИПов, с разработанными ими же объектами интеллектуальной собственности и инновационными проектами;

3) активизировать деятельность по участию в конкурсах для малых инновационных предприятий, объявляемых Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере по программе «Старт», администрацией Тамбовской области, а также в рамках ФЦП;

4) принимать активное участие в торгах на площадке госзаказа;

5) снизить долю университета в уставном капитале предприятий до значения не более 25 %, что позволит расширить спектр предоставляемых предприятиями услуг, тем самым активизировав их коммерческую деятельность.

Сегодня налоговые службы требуют неукоснительного выполнения работы со стороны малых предприятий по внедрению патентов (результатов интеллектуальной деятельности) в экономический оборот, в противном случае на предприятия накладываются штрафные санкции и увеличивается налоговое бремя. Это фактически негласный запрет на оказание услуг и выполнение работ коммерческого характера.

Исходя из вышеизложенного, роль малых инновационных предприятий в развитии университета заключается в следующем:

1. Создание малых предприятий позволило университету внедрять результаты интеллектуальной деятельности в реальный сектор экономики и социальную сферу. На сегодняшний день 16 объектов интеллектуальной собственности, права на пользование которыми переданы университетом малым предприятиям на основании лицензионных соглашений, используются малыми предприятиями в реализации бизнес-планов. Показатели по числу лицензионных соглашений, а также по коммерциализации технологий включены в мониторинг по основным направлениям деятельности университета, ежегодно проводимый Минобрнауки РФ.

2. Создание малых предприятий в значительной степени способствовало активизации деятельности сотрудников университета по разработке и регистрации объектов интеллектуальной собственности (по состоянию на 2010 г. было зарегистрировано

4 объекта интеллектуальной собственности, на сегодняшний день их около 40). Показатели по патентной активности также включены в мониторинг.

3. Показатели по количеству созданных малых предприятий при учредительстве университета используются при оценке деятельности вуза Министерством образования и науки РФ в части предоставления сведений о научных и инновационных подразделениях в составе университета, а также различными рейтинговыми агентствами, что способствует формированию имиджа вуза в российском и международном научно-образовательном пространстве, а также среди общественности.

4. Приобретенное малыми предприятиями технологическое оборудование, программное обеспечение, компьютеры и оргтехника используются как малыми предприятиями для решения своих задач, так и сотрудниками, аспирантами и студентами университета в научных и образовательных целях, в развитии информационной инфраструктуры университета.

5. Малые инновационные предприятия являются площадками для обучения преподавателей, аспирантов и студентов университета, где приобретается и совершенствуется опыт ведения бизнеса от идеи до коммерциализации, т.е. по всей цепочке инновационного процесса. Создаются дополнительные рабочие места для сотрудников, аспирантов и студентов университета.

6. Малые инновационные предприятия представляют свою продукцию на выставках и инновационных форумах различного уровня, участвуют в конкурсах для малых предприятий, тем самым позиционируют ТГУ имени Г.Р. Державина как научно-производственный комплекс.

Спасибо за внимание!

«Экологический научно-образовательный центр ТГУ имени Г.Р. Державина: проблемы и перспективы развития научной и просветительской деятельности в области экологии и охраны окружающей среды» – ЕМЕЛЬЯНОВ Алексей Валерьевич, директор Экологического научно-образовательного центра ТГУ имени Г.Р. Державина.

Уважаемые члены Ученого совета!

Первоначально Экологический научно-образовательный центр (ЭНОЦ) ТГУ имени Г.Р. Державина создан в качестве площадки по реализации прикладных инициатив преподавателей и студентов университета в рамках реализации программы инновационного проекта вуза по направлению «Живые системы». Позднее, в 2010 г., наш Центр становится одним из структурных подразделений университета. Целью вновь созданного подразделения является развитие концепции непрерывного экологического образования, междисциплинарных исследований и инновационной деятельности (приказ ректора № 403 от 13.09.2010 г.). Исходя из этого, работа сотрудников ЭНОЦ развивается по трем направлениям: 1) непрерывное экологическое образование; 2) научно-исследовательская деятельность; 3) инновационная деятельность.

Целевыми группами в работе по направлению «Непрерывное экологическое образование» является взрослое население, проходящее организованные центром курсы повышения квалификации и участвующее в многочисленных конкурсах и мероприятиях. Кроме того, работа направлена на школьников различных возрастных категорий и студентов. Пути достижения поставленных задач следующие: ведение юннатской секции; организация учебных практик студентов различных специальностей; организация совместных проектов студентов ТГУ имени Г.Р. Державина и школьников; осуществление мультидисциплинарных проектов студентов различных специальностей; развитие системы дополнительного экологического образования; издание учебной и учебно-методической литературы. Большое внимание уделяется разработке авторских программ обучения и просвещения детей с ограниченными возможностями. Для них,

при активном сотрудничестве с тамбовским подразделением Всероссийского общества слепых, а также медицинским институтом ТГУ, разработаны годовичные программы семи курсов. Для здоровых детей созданы и успешно апробированы более 20 лекций по актуальным проблемам экологии и охраны окружающей среды. Для специалистов-экологов и педагогов читаются курсы повышения квалификации по 14 темам. Центром организуются учебные практики как на своей базе, так и многодневные выездные по всей территории России.

Приоритет на развитие дистанционного всеобщего образования поддержан сотрудниками Центра в создании и продвижении международной интернет-олимпиады по естественным наукам. Кроме того, со временем растет удельный вес мероприятий и конкурсов, проводимых в социальных сетях. Широкая издательская деятельность открывает существенные возможности для тиражирования своего опыта. Примечательно, что большинство изданий выпущено по итогам междисциплинарных работ, а их издание финансировалось партнерскими, в том числе зарубежными, организациями.

С течением времени растет доля международных мероприятий и акций, проведенных по заказу и при поддержке государственных учреждений, научно-исследовательских и общественных организаций. Выполнение широкого круга поисковых и прикладных работ, число которых в настоящее время достигло 8, сотрудниками Центра и на его базе стало возможно благодаря активно развивающейся научной инфраструктуре. Говоря о международной деятельности ЭНОЦ нельзя не отметить растущее число зарубежных партнеров, не только из стран СНГ (Украины, Казахстана, Таджикистана, Беларуси), но и дальнего зарубежья. Наиболее продуктивные контакты развиваются с учебными учреждениями и общественными организациями из Польши, Германии, Франции и Италии.

В заключение доклада позвольте сформулировать стратегические направления развития Центра в среднесрочной перспективе:

1. Продолжить реорганизацию зоологической коллекции с целью увеличения числа контактных видов.

2. Увеличить число конкурсов, акций, мероприятий общероссийского и международного уровня.

3. Увеличить число направлений научной деятельности, реализуемых ЭНОЦ.

4. Увеличить число мультидисциплинарных исследований на базе ЭНОЦ.

5. Развивать систему дополнительного образования в области экологии, охраны окружающей среды и природопользования.

Спасибо за внимание!

«ТГУ имени Г.Р. Державина и археология Тамбовской области: прошлое, настоящее, перспективы развития» – *АНДРЕЕВ Сергей Иванович, доцент кафедры российской истории ТГУ имени Г.Р. Державина, руководитель археологической экспедиции ТГУ имени Г.Р. Державина.*

Уважаемые коллеги!

Начало археологии в Тамбовской губернии связано с деятельностью Тамбовской губернской ученой архивной комиссии, особенно ее первого руководителя Ивана Ивановича Дубасова. Комиссия посвятила много времени и сил делу собирания и систематизации сведений о памятниках археологии Тамбовской губернии. Именно в стенах ученой архивной комиссии появляется первый музей губернии, в котором большое место занимала выставка археологических древностей, поступавших в дар музею от граждан и приобретенных в поездках по губернии. Комиссия, не имеющая возможности самостоятельно проводить археологические работы, для этого приглашает профессиональных исследователей. В 1888 г. под руководством Владимира Николаевича Ястребова проводятся первые в мировой истории раскопки финских древностей (древнемордовский могильник у с. Новая Ляда). Позже этот памятник стал эталонным для всех последующих исследований. В.Н. Ястребовым исследуется также Томниковский могильник.

Другой член археологической комиссии – Александр Андреевич Спицын в 1892 г. провел большие исследовательские работы на севере Тамбовской губернии. В частности им открыты и исследованы Серповский и Давыдовский могильники средневековой мордвы в Моршанском уезде. Проведены раскопки этих памятников, давших выразительные находки вещей средневековой мордвы.

Высокий исследовательский уровень продемонстрировал в 20–30-е гг. XX в. в Моршанском уезде талантливый самородок, художник, археолог, основатель Моршанского историко-археологического музея Петр Петрович Иванов. Им проведены беспрецедентные раскопки ряда древнемордовских могильников, которые по количеству и качеству исследования до сих пор

не имеют себе равных. Его археологические коллекции легли в основу созданного им музея.

В 1950-е – 1980-е гг. на территории области провели исследования несколько экспедиций ГИМа (М.Е. Фосс, Т.Б. Попова), ЛИИМКа (В.П. Левенок), Института археологии АН СССР (Р.Ф. Воронина), ВГУ (А.Д. Пряхин, А.Т. Синюк).

Налицо периодичность и бессистемность в археологических исследованиях на территории области. Ряд районов области до сих пор остается необследованным, отсюда невозможность построения объективной картины тысячелетней истории Тамбовского края. Причины этого в отсутствии собственной школы подготовки специалистов-археологов. Так и не сложилась в Тамбове собственная система обучения и воспроизводства кадров, в отличие от соседних регионов. Другая причина – в аграрной направленности экономики Тамбовской области. Здесь никогда не строились крупные предприятия, соответственно не требовалось проведение масштабных археологических работ.

С 1999 г. на территории области действует археологический отряд ТГУ, который до сих пор остается единственным научным подразделением, проводящим систематические исследования на территории области. За это время силами студентов-практикантов, обучающихся по специальностям «История», «Музейное дело», и членов кружка археологов проведены работы по поиску, изучению и воссозданию некрополя семьи Боратынских в Маре, впервые открыт пласт реннесславянских памятников, была раскопана древнерусская пограничная крепость у с. Никольское, при этом значительно уточнена юго-восточная граница рязанского княжества, ряд лет изучался уникальный памятник, позволяющий в разрезе увидеть 4-тысячелетнюю историю Тамбовского края – городище у с. Давыдово, раскопано несколько курганов эпохи бронзы, выявлено более 200 новых памятников археологии.

Наш отряд неоднократно приглашался в другие регионы. Силами кружковцев проводились раскопки на Куликовом поле, в Подмосковье, Липецкой, Рязанской, Пензенской, Владимирской, Саратовской, Ростовской, Брянской, Орловской областях. Результатом этой обширной работы является выход в свет четырех сборников научных трудов, посвященных археологии, исто-

рии этнографии Тамбовщины и прилегающих территорий (Тамбовские древности).

По закону (73-ФЗ) все памятники археологии объявлены общенациональным достоянием, определяется организация, призванная осуществлять контроль за соблюдением действующего законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры, популяризировать его. Это Управление культуры и архивного дела. Но, к сожалению, в нашей области так и не сложилась система охраны археологического наследия и занимаются этим вопросом люди далекие от археологии и некомпетентные в этом деле. Территория области остается в значительной части необследованной. В этом смысле ее потенциал огромен. Если у нас на сегодняшний день есть сведения в той или иной степени достоверности о 700 памятниках, то в соседней Липецкой области их известно более 2500.

По законодательным нормам на территории области, включая г. Тамбов, никакие земляные работы не могут проводиться без согласования с госорганом, госорган может согласовать только на основании заключения археолога. Археолог не может дать заключения не проведя соответствующие исследования, а исследования он может провести только имея Открытый лист. Причем эти работы должны оплачиваться. Вот важнейший источник доходов как для казны, так и археологии в целом. Каковы же достижения нашего госоргана в этом направлении? Данные схемы мы даем для наглядности в сравнении с аналогичными показателями Липецкой области, которая является крепким середняком в этой сфере. Например, в 2009 г. в Липецкой области было получено 20 Открытых листов, в Тамбовской области – 4; при проведении охранных работ в Липецкой области для местного бюджета было заработано около 6 000 000 руб., в Тамбовской – 0.

При этом работы в области по строительству дорог, мостов, газопроводов, зданий, подземных переходов ведутся. Значит, либо организации, проводящие работы в нарушение закона не согласуют свои действия с госорганом, либо они согласуются без привлечения археологов. Так казна недополучает большое количество средств, в которых остро нуждается культура области. А все мы теряем свое наследие.

На каждом этапе создания предпроектной и проектной документации в ее составе разрабатывается специальный раздел «Охрана памятников археологии». Его состав и задачи определяются нормативными документами соответствующей отрасли. Охранные археологические раскопки должны проводиться на этапе строительства, но до начала строительно-монтажных работ. Это требование необходимо закладывать в технологическую схему еще на стадии проекта. А это, к сожалению, не делается.

Таким образом, в настоящее время из организаций Тамбовской области только археологический отряд ТГУ имеет возможность проводить масштабные археологические исследования на территории области.

Спасибо за внимание!

Научный доклад **«95 лет высшему классическому образованию на Тамбовщине: истоки»** – *КАНИЩЕВ Валерий Владимирович, профессор кафедры российской истории Института гуманитарного и социального образования ТГУ имени Г.Р. Державина.*

Уважаемые члены Ученого совета!

Историки не раз обращались к вопросу об образовании и коротком периоде деятельности первого Тамбовского университета. Но их публикации в силу обстоятельств получались, так сказать, малого жанра (тезисы докладов на конференциях, энциклопедические статьи и т.д.). Лучшие из них появились в несколько суматошные для российской исторической науки «перестроечные» времена, когда еще не были преодолены советские идеологизированные взгляды на прошлое России. Жестко заданные объемы прежних публикаций не позволяли их авторам привлечь широкий круг исторических источников, отразивших перипетии истории Тамбовского государственного университета 1918–1921 гг.

В книге «Истоки. К истории Тамбовского государственного университета 1918–1921 гг.: материалы документов» есть возможность шире взглянуть на начальную историю предшественника нашего нынешнего университета. Наряду с научно-историческим анализом вопроса о том, почему стартовый этап истории Тамбовского государственного университета оказался трудным и, самое печальное, коротким, мы стремились предложить читателю документальное повествование, которое может живо и ярко представить конкретные обстоятельства того времени, биографические данные и повседневную деятельность организаторов, руководителей, преподавателей и студентов первого университета Тамбова.

Для написания книги были привлечены архивные документы Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Тамбовской области, коллекция документов музея Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, газетные публикации об университете, воспоминания современников.

Основной нашей надежной опорой являлся принцип историзма, который предполагает рассмотрение любого исторического явления в динамике. В качестве рабочей гипотезы выскажем мысль о том, что первоначально идея советского правительства соответствовала общемировому модернизационному процессу основания университетов в региональных столицах (по российским меркам в губернских городах). Но в условиях Гражданской войны, «военного коммунизма», архаизации российского социума, обострения у самих большевиков «детской болезни левизны в коммунизме» эта идея не смогла развиваться.

Книга разделена на две части. В первой излагаются основные события, связанные с начальной историей Тамбовского государственного университета, его организаторами, преподавателями, студентами, отношениями с местными органами власти, представлены разнообразные иллюстрации, во второй части в качестве приложений помещены крупные по объему документы, отразившие историю первого тамбовского университета.

Авторы выражают благодарность Е.И. Милосердовой, И.В. Маториной за техническую помощь, оказанную при подготовке книги.

Основание университета

В годы Первой мировой войны в связи с эвакуацией из западных губерний Российской империи многих учреждений в правительственных кругах обсуждался вопрос о переводе в Тамбов Юрьевского (Тартуского) университета. Но в итоге выбор был сделан в пользу Воронежа, и в 1918 г. наш сосед стал университетским городом.

Параллельно в самом Тамбове городская педагогическая общественность инициировала процесс организации университета. В отправленном в октябре 1918 г. коллегией по делам Тамбовского университета прошении в Народный комиссариат просвещения РСФСР четко сказано: «3-го апреля сего года в г. Тамбове возникло Общество Тамбовского Университета, поставившее своею задачею с осени сего года открыть в Тамбове высшее учебное заведение».

В соответствии с решением тамбовского губисполкома от 12 апреля 1918 г., общество начало подготовительную работу к открытию университета. По иронии судьбы Народный университет расположился в бывшем доме некоего пензенского мещанина Никонова на углу улиц Носовской и Державинской, где несколько десятилетий спустя находилось общежитие Тамбовского пединститута и какое-то время велись учебные занятия института, ставшего основой нынешнего Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Понятно, что для любого учреждения первостепенным является вопрос о материальной базе, на которой оно осуществляет свою деятельность. По словам членов коллегии по делам университета, в первое же время существования Общества в его распоряжении оказались значительные денежные средства, молочная ферма (племенной рассадник скота) с участком земли, имущество бывшего завода Военно-технической помощи. С этими средствами Общество «смело приступило к осуществлению своей высокой задачи и предполагало провести всю организационную работу, опираясь на местные средства». За летний период при участии профессоров-специалистов были разработаны планы и сметы организации агрономического и педагогического факультетов, приглашен преподавательский персонал, предприняты меры по оборудованию кафедр, физической лаборатории, электромеханической мастерской, произведены ремонтные и другие работы в большом здании на Соборной площади (ныне старый корпус лицея № 29), приспособляемом для надобностей агрономического факультета.

Совсем недавно вышли в свет воспоминания Жозефины Владиславовны Косско-Судакевич, в 1910-е гг. служившей в разных учреждениях Тамбовской губернии по агрономической части. В частности, как пишет мемуаристка, по иронии судьбы она оказалась членом-учредителем Тамбовского университета: «Это случилось так: в распоряжение Тамбовской конторы Центросоюза (руководящий орган потребительской кооперации, в Тамбовской конторе которого служила автор воспоминаний в 1918 г. – В. К., Н. Б.) поступило брошенное владельцами (после ночного нападения на них неизвестной банды грабителей) имение, состоящее из пастбищ-лугов. Пахотной земли там не было.

Имение «Ахлебинова роща» вблизи города Тамбова было молочной фермой с полным для этого оборудованием, прекрасными постройками и высокопродуктивным скотом (50 коров). Центросоюз принял на себя обязательство вести агрокультурное хозяйство в этом имении, а на доходы от него основать или, вернее, положить основание Тамбовского университета с сельскохозяйственным уклоном. Агрономы Центросоюза: я, Цявловский, Любопытное, Лысогорский, Поляков и юристы: Красенцов, К.Н. Шатов, Вышеславцев – образовали правление университета, запросив на открытие университета разрешение из Москвы. Разрешение пришло. Одному из двух большевиков Тамбова – Васильеву поручалось Москвой представительство в Тамбовском университете с правом veto».

Живший в 1918 г. в Тамбове князь Сергей Михайлович Волконский, знаменитый театральный и общественный деятель, узнал о подготовке открытия Тамбовского университета из местной газеты. В своих воспоминаниях впоследствии он писал: «Первым лицом в этом новом учреждении был Сергей Николаевич Жихарев... народный социалист... Я пошел в канцелярию народного университета. Выходит ко мне Жихарев. Не забуду впечатления от этого человека. Иоанн Креститель по наружности; глубокие, пламенные глаза. Я предложил свои услуги в качестве лектора по искусству читки и попутно литературе. Он сказал, что у них программа еще не выработана, расписание еще не составлено, но что он будет, во всяком случае, иметь меня в виду:

- Позвольте ваш адрес записать?
- Волконский, дворяне...
- Как? Сергей Михайлович?

Что он знал обо мне, на чем основывался? – только это прекрасное незабываемое лицо просияло.

– Да садитесь, пожалуйста, я не знал... Да, конечно, мы вас приглашаем. Я познакомлю вас с Бунаковым, нашим деканом, и вы с ним сговоритесь. Приходите ко мне послезавтра утром в десять часов.

Не могу сказать, как меня взволновал этот радостный прием, как тронуло участливое уважение со стороны такого челове-

ка. Через день я был у его домика [и узнал, что Жихарев был убит нагрянувшими к нему на квартиру двумя солдатами]...»

В известных нам документах нет упоминаний имен С.Н. Жихарева как одного из учредителей университета и С.М. Волконского как одного из лекторов. Но упоминание А.Н. Бунакова в качестве одного из первых руководителей Тамбовского университета, да и достаточно точное описание общей атмосферы в университете и вокруг него, позволяют нам в целом признать воспоминания Волконского достоверными.

Казалось бы, первоначально будущий университет получил неплохие стартовые материальные условия. Но проблема оказалась в том, что в последующие месяцы и годы эти условия не менялись в лучшую сторону. Уже осенью 1918 г. возникли критические, как заявляли сами организаторы университета, финансовые проблемы. После телеграммы А.В. Луначарского о переходе Тамбовского университета с 1 сентября в ведение Комиссариата по просвещению, по словам организаторов, «как Тамбовское Общество, так и представители Советской власти с этого момента имели все основания считать, что Тамбовский Университет становится государственным учреждением и может рассчитывать на финансирование из общегосударственных источников». Однако это финансирование еще нужно было получить. А в сентябре еще не закончилось оборудование кафедр, работы по приспособлению здания для агрономического факультета, только началась покупка мебели для помещения педагогического факультета (бывший дом Шоршорова – «старый Детский мир»), предстояли значительные затраты на оплату труда преподавателей и служебного персонала, хозяйственные и канцелярские расходы. Кроме того, Общество университета потеряло теперь дорогую ферму, которая находилась в ведении Комиссариата земледелия. В общем, на содержание Тамбовского университета в «текущем гражданском году», т.е. в сентябре-декабре 1918 г. «испрашивался» 1 млн, а в распоряжении имелось 300 тыс. руб.

Занятия в университете начались с октября 1918 г., т.е. университет начал работать до официального его основания декретом советского правительства, согласно которому он должен быть открыт только 7 ноября 1918 г.

Значит, руководство университета как-то «крутилось» с имеющимися деньгами и создало условия для проведения занятий, оплаты работы преподавателей и персонала. В первые месяцы университет имел более-менее приемлемые материальные условия для учебного процесса. Уже в середине октября 1918 г. был разработан учебный план педагогического факультета. Несколько позже, к середине 1919 г., был подготовлен Устав Тамбовского государственного университета. Были приняты «Правила приема и регистрации студентов государственного университета». Сравнительно быстро для условий того времени (за 2–3 месяца) решился вопрос с книжным фондом. Уже к январю 1919 г. часть книг была приобретена в Москве, часть формировалась из книжных запасов местных частных библиотек, особенно из богатых дворянских имений.

В целом можно сказать, что в первые месяцы университет имел более-менее приемлемые материальные условия для учебного процесса.

Мы не ставили перед собой задачу детально проанализировать материальную базу университета в 1919–1920 гг. Совершенно очевидно, что к началу 1921 г. она не стала лучше. Инструктор Наркомпроса Г.Д. Цветков, приехавший в феврале 1921 г. в Тамбовский государственный университет проверять рабфак, писал, что отсутствие единого здания является «насущным вопросом» для всех трех факультетов университета. Московский проверяющий обратил внимание на то, что в «материальном отношении положение Рабфака отчаянное, ни одного полена дров, ни для аудиторий и кабинетов, ни для общежития слушателей». Он также отмечал, что рабочий факультет имеет достаточно комнат, но они не отремонтированы и непригодны для занятий. Судя по всему, на других факультетах положение было не лучше, ведь и местные, и московские власти, как мы увидим дальше, наибольшее внимание уделяли именно рабфаку.

Взаимоотношения университета с центральными и местными властями

Особо отметим, что руководство университета «политически грамотно» отнеслось к процедуре открытия государственного

учебного заведения. 29 октября были отправлены приветственные телеграммы В.И. Ленину, Н.К. Крупской.

Но отношение местных властей к университету, в основе своей созданному «буржуазными деятелями», изначально было настороженным. Уже в декабре 1918 г. заведующий Тамбовским губернским отделом народного образования Глушков отправил в Наркомпрос телеграмму с сообщением о том, что отдел опротестовал выборы ректором А.Н. Бунакова, и утверждением протеста губисполполкомом. В телеграмме причины отклонения кандидатуры А.Н. Бунакова не указаны. В постановлении коллегии Отдела наробраз при Губернском совете депутатов Тамбовской губернии от 24 декабря 1918 г. отмечается, что выборы были признаны недействительными вследствие: «1. Отсутствия при голосовании некоторых членов; 2. При обсуждении кандидатуры тов. Бунакова выяснилось, что он является человеком не общественным, не проявившим ни административных, ни организаторских способностей – Отдел просит Губисполком выборы ректора Бунакова отменить».

Наиболее ярко отношение местных властей к первому Тамбовскому государственному университету проявил представитель местных большевиков Л.М. Кораблев (между прочим, учитель по профессии), который в ноябре 1919 г. на 5-м съезде Советов Тамбовской губернии заявил: «И когда мы его [университет] открывали, мы, представители советской власти и партии, предупреждали профессоров, чтобы они знали, куда идут и на какую работу.

Мы ясно и просто сказали, что они должны исполнять советские директивы. Лично я ходил на заседание университета и сказал им, что если они не будут учить как нужно, мы их согоним как скот в помещение, будем кормить, одевать и заставлять работать как нужно. Страшно сказать, что в этот университет набилось три тысячи крестьянской и рабочей молодежи, которая хотела получить образование. Но товарищи профессора умудрились сделать так, что они выбились оттуда и их осталось восемьсот. Это позор. Я говорил об этом университете с Покровским [имеется в виду заместитель народного комиссара просвещения М.Н. Покровский – В. К., К. Б.], который ведает этими

университетами, и мы решили принять меры. Он мне дал директивы и право делать с университетом все, что угодно».

Понятно, что такие действия и заявления «отпугивали» от университета профессуру, да и других преподавателей, которые не желали трудиться в некоем подобии «шарашки», куда их некоторые рьяные представители коммунистов собирались согнать, которые не могли перековаться, как тогда говорили, на советских лад, которые не хотели делать поблажки малограмотным слушателям рабфака только потому, что они были из рабоче-крестьянской среды. Советские же власти держали курс на сохранения рабфака и не очень-то стремились укреплять факультеты с «буржуазным» составом студентов.

Особенно откровенно об отношении властей к университету высказались несоветские мемуаристы. Ж.В. Косско-Судакевич писала: «Только в течение года университет находился в ведении Центросоюза и под нашим, членов-учредителей, управлением; большевики из Москвы проверили всех нас, нашли в числе членов-учредителей кадетов (Красенцев, Поляков) и отобрали у нас бразды правления и все связанное с основанием университета имущество».

С.В. Волконский привел в своих мемуарах весьма характерную зарисовку: «Помню, на одном заседании лекторов Тамбовского университета, где обсуждалась программа будущего года, присутствовала какая-то комиссарша, а то даже и не комиссарша, только жена комиссара, но и это, по-видимому, уже очень много; по крайней мере, как я узнал, она лекторшей не состояла, никакого касательства к университету не имела и, тем не менее, председательствующий не решился спросить ее, в силу каких полномочий она участвует в заседании. Впрочем, участие ее было своеобразное. Она вошла, когда заседание уже давно началось, и ушла до окончания. Сама ничего не предлагала, но только два раза высказала критику говорившим. Профессор новой истории заявил, что он будет читать курс о революции в Германии, она сказала, что роль Германии в революции не столь значительна, чтобы ей отводить место в программе на первых порах нашего революционного существования...

Одна из присутствующих докладывала свою программу по методике внешкольного и дошкольного воспитания. Пожилая,

почтенная, к сожалению, забыл ее фамилию. Но вы знаете этот тип женщин, который вырабатывается только долгим воспитательным общением с детьми. Они при седине своей сохраняют столько свежести душевной, такую яркость впечатлений, выражений, ощущений, что можно подумать, они совместили в себе молодость всех тех детей, с которыми имели дело. Все, что они рассказывают: планы будущих занятий или случаи минувшего опыта — все в их передаче носит характер чего-то впервые им раскрывающегося; в них цветение детства, радость невиданного. Вот такой человек нам рассказывал, и мы с восхищением слушали его речь, оживленную зараз житейским опытом и душевной свежестью. Я отлично чувствовал неприязненность, которою среди нашего молчания выделялось молчание коммунистки. Наша докладчица была именно того рода человеком, который этим людям должен быть ненавистен. Я всегда замечал, что перед всем, что носит печать любви, искреннего увлечения, беззаветности, коммунисты или умолкают, или стервенеют. Ничто им так не противно, как любовь, — она их выбивает из позиции. Ведь любви нельзя научить, ни научиться; любовь нельзя ни реквизировать, ни купить. И вот они ее упраздняют из обихода детского воспитания. Вся та сторона школьной жизни, которая является плодом лучших сторон женской души, все, что от сердца, от преданности, от чувства долга, да скажем в одном слове — все, что от материнства, все это изгнано; на место материнства — национализация ребенка... Когда докладчица кончила, комиссарша заявила, что то, что было доложено, в настоящее время не имеет никакого приложения: все это основано на принципе семьи, а семья теперь упраздняется. Докладчица сказала: «Я вам на это отвечу после, когда все программы будут рассмотрены», я с интересом ждал, да не я один, этого ответа, но комиссарша в середине какого-то доклада встала и ушла... Напустить дыму, показать себя, взбаламутить, страху напустить — вот всегдашняя пружина их выступлений... свой гражданский долг, — это уже всем достаточно известно, а если неизвестно, то не потому, что об этом слишком мало писалось...

В то время, о котором пишу (1918), я еще мало видел, но все готов был предчувствовать, и ничто впоследствии меня не

удивляло, когда припоминал эту комиссаршу в заседании Тамбовского университета. Да, в этом самый корень озверения».

Первые преподаватели и студенты

Весьма неоднозначно решался вопрос о формировании профессорско-преподавательского состава университета. Это, в частности, отразил составленный не позднее середины 1919 г. список лекторов Тамбовского университета, в котором числилось 34 человека. 12 из них числились в университете еще в первой половине 1918 г., т.е. до официального открытия учебного заведения. Это были тамбовские педагогические деятели, которые создали Общество Тамбовского университета и потом перешли на работу в «настоящий» университет. 13 человек из всего списка указаны как профессора, остальные – просто преподаватели. Вряд ли учителя тамбовской мужской гимназии А.И. Абиндер и Ф.В. Лунсгергаузен по уровню своей квалификации и опыту педагогической деятельности в средней школе являлись настоящими профессорами. И все же в рассматриваемом списке были и настоящие московские профессора. Другое дело, что... был принят очень оригинальный документ, который фактически объявлял всех преподавателей-лекторов профессорами.

Но этот список оказался неполным. В него, в частности, не попали психолог П.П. Блонский, целая группа преподавателей агрономического факультета, работавших в Петровской сельскохозяйственной академии в Москве (Н.А. Иванцов, А.Р. Кизель, Л.И. Курсанов, М.И. Придорогин) и др.

Судя по всему, профессора сельскохозяйственной академии не случайно оказались на работе в Тамбове. У академии были связи с Тамбовской губернией еще с дореволюционного периода. Так, по рекомендации профессора М.И. Придорогина здесь в 1911 г. началось выведение «улучшенного скота».

Интересные воспоминания об этих преподавателях оставила Ж.В. Косско-Судакевич: «На моей обязанности было приглашение преподавательского персонала. К удивлению моему никакого затруднения не встретила я в этом вопросе: голод в Москве переживали и корифеи науки. В короткое время преподаватели

для Тамбовского университета подобрались блестяще: все имена, да какие! По животноводству – Придорогин, автор многих трудов по своей специальности, член-корреспондент Академии наук, мировая известность, книги его переведены на многие языки. Физик – профессор Н.Т. Смирнов, молодой, но уже и у нас, и за рубежом известный своими трудами ученый; зоолог – профессор Иванцов; ботаник – профессор Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии Ростовцев; химик – профессор Чичибабин (впоследствии эмигрировал в США); по кооперации – профессор Анисимов. С жильем для профессоров возникли трудности: комнат сколько угодно, да не отапливались они достаточно. Вопрос с питанием тоже был нелегким: Тамбов уже снабжался с рынка путем обмена. Я уступила профессорам две комнаты и обеспечила их питание с помощью Центросоюза. В квартире моей действовало паровое отопление (дровяное и уголь). Я оказалась полезна своей квартирой профессорам, а они защищали мои комнаты от вселения приезжей, незнакомой публики, ежедневно прибывающей из голодной Москвы в еще сытый Тамбов. Помещение для университета, вмещающее все – и лекционные залы, и лаборатории, невозможно было найти, пришлось довольствоваться размещением кафедр по разным домам». В документах бывшего Центрального государственного архива РСФСР (ныне хранятся в Государственном архиве Российской Федерации) отложились жизнеописания большой группы преподавателей первого Тамбовского университета.

Эти исторические документы свидетельствуют о том, что большинство преподавателей того времени, занимавших должности профессоров, таковыми, скажем так, в полной мере не являлись. Даже состоявший в должности ректора Тамбовского государственного университета в 1918–1920 гг. Михаил Корнилович Никифоров до революции являлся учителем русского языка в Тамбовском реальном училище и частной женской гимназии Д.И. Пташник.

И.М. Китаев до поступления на должность профессора Тамбовского университета имел солидный, но все-таки не профессорский опыт педагогической работы: с 1901 г. являлся преподавателем и лектором различных учебных заведений и курсов в Москве, заведовал историческим отделом Педагогического

музея, в 1917 г. был избран директором Суздальской мужской гимназии Владимирской губернии.

Профессор ТГУ М.Н. Щелочилин до поступления на работу в университет занимался врачебной психиатрической практикой в Тамбове. Профессор СИ. Топалов имел звание доктора медицины (по современным меркам защитил магистерскую диссертацию), после университета также работал врачом-психиатром. Профессор Е.Н. Скоренкова до прихода на работу в Тамбовский университет имела 20-летний педагогический стаж по дошкольному воспитанию.

Единственным из авторов жизнеописаний, чей прежний опыт «тянул» на профессорский, был Н.Ф. Познанский, который после окончания историко-филологического факультета Петербургского университета был оставлен для подготовки к профессорскому званию. «Однако, по его собственным словам, – этим благоприятным условием для научных занятий мне воспользоваться не удалось, т.к. в скором времени ввиду расстроенного здоровья я должен был на довольно продолжительное время прервать их». И все-таки впоследствии он приобрел, можно сказать, вузовский опыт преподавателя этнографии на Петербургских высших географических курсах, серьезную исследовательскую практику в архивах Академии наук и Русского этнографического общества, в ходе этнографических экспедиций, а также в качестве редактора журнала этнографического отделения Географического общества «Живая старина». В принципе состав преподавателей Тамбовского университета для начального периода его существования по уровню подготовленности к преподаванию в высшей школе можно признать приемлемым. Ведь даже местные школьные учителя и врачи имели, как правило, университетское образование и потенциал педагогического и научного роста.

Другое дело, что среди них были лица с сомнительной для большевиков политической репутацией. Так, в числе профессоров университета оказалась соратница Г.В. Плеханова, крупная деятельница партии меньшевиков Л.И. Аксельрод (Ортодокс), лидеры тамбовских меньшевиков А.К. Чарноцкий и П.И. Ванаг. Последнему из них, по непонятным причинам, даже было доверено чтение в университете курса «История социализма». Такая идеологическая ситуация в советском университете не могла

сохраняться долго. Весной 1919 г. уже упоминавшийся особоуполномоченный ЦК РКП(б) и ВЦИК на Тамбовском участке Южного фронта В.Н. Подбельский, будучи членом конкурсной комиссии Тамбовского университета, заблокировал по политическим мотивам избрание на должность профессора социологии видного эсера П.А. Сорокина.

Проблем со студентами, желающими учиться в Тамбовском университете, не было. Но изначально возникла другая проблема, связанная с идеологическим подходом советских властей к «классовому» и политическому составу студенчества. Уже в январе 1919 г. автор статьи в местном офицозе («Известия Тамбовского Совета») особое внимание обратил на то, что на агрономическом факультете студенческая «аудитория» была более демократической, а на педагогическом, наряду с «трудо-вой интеллигенцией», имелось много представителей «буржуазной молодежи». В статье подчеркивалось, что среди студентов находилось немало таких, которые попросту «примазались», спасаясь от военной повинности и общественных работ. Волновало корреспондента советской газеты и то, что студенческий клуб, «который при открытии определяли как лабораторию нового сознания и пролетарской культуры», превратился в простое место для развлечений. В целях партийно-идеологического контроля над такой студенческой массой, над всеми сторонами жизни университета вскоре после открытия университета здесь образовалась коммунистическая ячейка.

В 1919 г. политический контроль над работой университета вообще был установлен на высочайшем для губернии политическом уровне: его осуществлял особоуполномоченный ВЦИК РСФСР на Тамбовском участке Южного фронта, народный комиссар почт и телеграфов В.Н. Подбельский. Так что политического контроля было более чем достаточно. Интересную живую зарисовку первых студентов педагогического факультета Тамбовского университета дал в своих воспоминаниях С.М. Волконский: «Аудитория народного университета состояла преимущественно из учителей сельских школ. Я нашел очень много стремления, большую искренность увлечения, хорошее понимание и очень для меня дорогое доверие. Последнее явилось не сразу. Первую лекцию я начал обращением: «Милостивые госу-

дарыни и милостивые государи!» «Очень неуместное обращение», – сказал один из присутствовавших своему соседу... По-немногу, однако, отношения установились, и, когда я кончил официально установленное число лекций, слушатели просили устроить частный курс в стенах того же здания... Была, не помню по какому случаю, а вернее, без всякого случая, вечеринка. Музыка, чтение и китайские живые тени. Последнее было очень остроумно, с незлобивыми карикатурами на некоторых профессоров. В этих китайских тенях и я принял неожиданное участие, изобразил скупого старика, с мешком, и один из моих слушателей меня огромным ножом зарезал... Во всей этой молодежи я нашел гораздо больше жизни и радости познания, чем впоследствии по тем театральным студиям, в которых протекала моя московская лекторская деятельность... Положение учителей в то время было очень тяжелое. Они все почти были не большевики... Положение их было тяжело от двух причин. Во-первых, все теснее предъявлялись им требования коммунистического исповедания, все больше испытывали они давление на совесть. Во-вторых, все громче поднимался голос материализма, и, несмотря на лозунги культуры, духовных интересов и пр., умственному труду отводилось все менее почетное место в общей экономике человеческого труда. Начинало страдать материальное положение. Учителя чувствовали себя на задворках. Вот, вероятно, почему я, сам того не ожидая, вызвал горячий взрыв сочувствия, когда кончил последнюю лекцию моего курса четверостишием, не помню чьим, но, кажется, перевод с немецкого:

«Почтен, кто, потея, за плугом идет, Но стоит и тот уваженья,
Кто, мозгом трудясь, голодая живет и черепом пашет гряды
просвещения». [Князь Сергей Волконский].

В начале 1921 г. уже упоминавшийся инструктор наркомпроса Г.Д. Цветков особенно пекся об отсутствии самостоятельной Коммунистической ячейки на рабфаке. Возмутило его и другое обстоятельство: «В помещении Рабфака несколько аудиторий занимает, так называемая, школа повышенного типа... я указывал на неудобство такого соседства, хотя бы уже потому, что у слушателя-пролетария, ежедневно читающего такое название, может родиться мысль, что он опять обойден... [в этой школе] обучаются почище его одетые и лучше подготовленные

представители интеллигенции и буржуазии». В такой ситуации делался один вывод об укреплении рабфака. Косвенно в докладе Г.Д. Цветкова отразилось то, что «повышенные школы» и университетские факультеты с «буржуазно-интеллигентским» контингентом учащихся и студентов в Тамбове не нужны.

Наибольшей проблемой к началу 1921 г. стало продовольственное снабжение студентов. Г.Д. Цветков указывал на то, что за ноябрь 1920 – январь 1921 г. ни преподавателям, ни слушателям пайки не выдавались, и слушатели «победнее» стали расходиться по домам.

Понятно, что студенты других факультетов, происходившие из более обеспеченных семей, вероятно, переживали эти трудности легче. Как правило, такие семьи в период Гражданской войны и «военного коммунизма» жили за счет обмена на продукты хороших вещей (серебряной, золотой и другой посуды, качественных предметов одежды и обуви, тканей и т.д.), а также покупки продуктов на «черном рынке», где продавцы принимали старые деньги («никولاевки», «катеньки» и др.). Но за три с лишним постреволюционных года эти запасы вещей и денег сокращались, а советские деньги обесценивались и имели крайне низкую покупательную способность. Однако судя по тому, что число студентов университета в 1919–1920 гг. резко не сокращалось (в источниках фигурируют цифры в пределах 2–2,7 тыс. чел.), проблема обеспечения пайками в университете не была для этих людей огромным препятствием для продолжения образования.

Другое дело, что проблема с выдачей продовольственных пайков становилась очень тяжелой для приезжей профессуры, которая, как и многие другие интеллигенты и служащие, в 1918–1919 гг. стремилась найти работу в «сытом» Тамбове.

Но во второй половине 1920 – начале 1921 г. продовольственная ситуация в Тамбове обострялась и в связи с недородом хлебов в 1920 г., и в связи с сокращением подвоза продуктов из районов губернии, охваченных крупным крестьянским восстанием («Антоновщина»). Понятно, что приезжим людям, существенно зависимым от продовольственных карточек и пайков, было сложнее, чем местным студентам и преподавателям, переживать такую ситуацию. А профессорской зарплаты, даже во многие миллионы, для покупок на «черном рынке», где цена

буханки хлеба в условиях «бешенной» инфляции достигала 2 млн руб. было явно недостаточно.

В целом совершенно ясно, что материальные условия для учебы и жизни студентов и преподавателей, для развития университета в целом к 1921 г. существенно ухудшились, хотя очевидно потенциал для его роста существовал.

Заключение

К началу 1921 г. для студентов и преподавателей университета обострились не только продовольственные трудности. Среди других объективных проблем следует отметить и проблему транспорта. Трудно сказать, стало ли технически сложнее ездить поездом из Москвы в Тамбов в 1921 г. в сравнении с 1918–1920 гг. Но в конце 1920 – первой половине 1921 г. у пассажиров наверняка были опасения совершать поездки по территории, охваченной «бандитским» движением.

При этом у тех столичных профессоров, которые преподавали в Тамбове наездами, был и другой, более солидный выбор для научно-педагогических занятий. Л.И. Курсанов в 1918 г. стал заведующим кафедрой низших растений Петровской сельскохозяйственной академии. П.П. Блонский с 1919 г. руководил Московской академией народного образования. М.И. Придорогин занял должность председателя Центральной зоотехнической комиссии Наркомата земледелия. Историк В.И. Пичета в 1921 г. был назначен ректором Минского университета.

И все-таки трудный старт первого Тамбовского университета, позволивший ему, образно говоря, пройти очень короткую дистанцию, по нашему мнению, прежде всего, был предопределен политико-идеологическими причинами. Советские власти не собирались готовить специалистов из «буржуазной» среды силами идеологически не подкованных преподавателей. В том же 1921 г., с началом НЭПа, отпали продовольственные проблемы. Нехватка государственного финансирования не могла быть главной причиной, ведь средства на сохранение Тамбовского рабфака нашли. Не было политической воли, или, точнее сказать, она была направлена в другую сторону от желания развивать реальное высшее образование в российской провинции.

РАЗНОЕ

Утверждено Положение об официальном интернет-портале ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Утверждено Положение о дополнительных (платных) услугах, предоставляемых пользователям Фундаментальной библиотеки ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Утверждено Положение о работе с иностранными студентами ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Рекомендован доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой онкологии, оперативной хирургии и топографической анатомии ОГНЕРУБОВ Николай Алексеевич к представлению к присвоению почетного звания «Заслуженный деятель науки РФ».

Утвержден список председателей государственных аттестационных комиссий (ГАК) ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Утверждены темы кандидатских диссертаций аспирантов и соискателей 1-го года обучения.

Информационное издание

**БЮЛЛЕТЕНЬ УЧЕНОГО СОВЕТА
ТАМБОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА**

Информационное издание Ученого совета
Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина

Н о я б р ь, 2013 г. № 31
Издается с декабря 2007 г.

Редактор *О.А. Хворова*
Компьютерное макетирование *Т.Ю. Молчановой*

Подписано в печать 21.01.2014 г. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 2,67. Тираж 50 экз. Заказ 1372.

Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г

Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина